Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 154–163.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 5 (116), pp. 154–163.

Научная статья
УДК 81'44
https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-12
EDN: HYSUFW

Метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство» в экологическом дискурсе (на материале романа Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод»)

Ольга Сергеевна Камышева
Шадринский государственный педагогический университет,
Шадринск, Россия
olga.kamysheva.79@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5430-3371

Аннотация. Цель данной статьи – исследовать метафорическую модель «Природа – музыкальное искусство» как важную лексико-семантическую характеристику экологического дискурса в романе Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод». Задачи исследования: рассмотреть понятие экологического дискурса; выделить метафоры, относящиеся к модели «Природа – музыкальное искусство» в романе Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод»; классифицировать фреймы в сфере-магните «Природа» исследуемых метафор; определить специфику сферы-источника «Музыкальное искусство»; проанализировать данные метафоры, определив их роль в реализации экологического дискурса. Методы данного исследования: теория метафорического моделирования, теория дискурса, контекстуальный анализ. Исследовав метафоры, относящиеся к модели «Природа – музыкальное искусство» в романе Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод», в сфере-магните были выделены следующие фреймы: «Водная стихия», «Птицы», «Цветы» и «Пчелы». В рамках сферы-источника «Музыкальное искусство» были обнаружены фреймы: «Пение», «Музыкальное искусство», «Звучание музыки», «Музыкальные инструменты» и «Игра на музыкальном инструменте». При этом фрейм «Музыкальное звучание» наиболее структурирован. В результате анализа было обнаружено, что метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство» позволяет раскрыть особую связь природы и человека, формируя экологическое сознание читателя.

Ключевые слова: метафорическая модель, сфера-магнит, сфера-источник, фрейм, экологический дискурс

Для цитирования: *Камышева О. С.* Метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство» в экологическом дискурсе (на материале романа Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 5 (116). С. 154–163. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-12

© Камышева О. С., 2023.

Metaphorical Model "Nature – Musical Art" in ecological discourse (based on the material of the novel "The Keeper of the Bees" by G. Stratton-Porter)

Olga S. Kamysheva
Shadrinsk State Pedagogical University,
Shadrinsk, Russia
olga.kamysheva.79@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5430-3371

Abstract. The purpose of this article is to explore the metaphorical model "Nature – musical art" as an important lexical and semantic characteristic of ecological discourse in the novel "The Keeper of the Bee" by J. Stratton-Porter. Research objectives: to consider the concept of environmental discourse; to highlight the metaphors related to the model "Nature – musical art" in the novel by J. Stratton-Porter "The Keeper of the Bee"; to classify frames in the sphere-magnet "Nature" of the studied metaphors; to determine the specifics of the sphere-source "Art of Music"; to analyze these metaphors, defining their role in the implementation of ecological discourse. Methods of this research: the theory of metaphorical modeling, the theory of discourse, contextual analysis. After examining the metaphors related to the "Nature – Musical Art" model in the novel "The Keeper of the Bee" by J. Stratton-Porter, the following frames were identified in the magnet sphere: "Water element", "Birds", "Flowers" and "Bees". Within the framework of the source sphere "Musical Art", the following frames were found: "Singing", "Musical Art", "Sound of Music", "Musical Instruments" and "Playing a Musical Instrument". At the same time, the frame "Musical Performance" is the most structured. As a result of the analysis, it has been found that the metaphorical model "Nature – musical art" makes it possible to reveal the special connection between nature and man, forming the ecological consciousness of the reader.

Keywords: metaphorical model, sphere-magnet, sphere-source, frame, ecological discourse
For citation: Kamysheva O. S. Metaphorical model "Nature – Musical Art" in ecological discourse (Based on the Material of the Novel "The Keeper of the Bees" by G. Stratton-Porter). *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 5 (116), pp. 154–163 (In Russ.). https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-5-116-12

Введение

Цель данной статьи – исследовать метафорическую модель «Природа – музыкальное искусство» как важную лексико-семантическую характеристику экологического дискурса в романе Дж. Стрэттон-Портера «Пчеловод».

Задачи исследования:

1) рассмотреть понятие экологического дискурса;

2) выделить метафоры, относящиеся к модели «Природа – музыкальное искусство» в романе Дж. Стрэттон-Портера «Пчеловод»;

3) классифицировать фреймы в сфере-магните «Природа» исследуемых метафор;

4) определить специфику сферы-источника «Музыкальное искусство»;

5) проанализировать исследуемые метафоры, определив их роль в реализации экологического дискурса.

Методы исследования: теория метафорического моделирования, теория дискурса, контекстуальный анализ.

«Пчеловод» – один из самых известных романов американской писательницы Дж. Стрэттон-Портер, написанный в 1925 году. Он повествует об участнике Первой

мировой войны Джеймсе Льюисе Макфарлейне. Послевоенные годы главный герой проводит в больницах, залечивая свои боевые раны. Узнав, что ему осталось жить год, Джеймс сбегает. Пройдя непростой путь, он встречает старого ветерана, который живет один в доме у моря, заботясь о пчелах. Внезапно пчеловоду становится плохо, его госпитализируют, и он доверяет Джеймсу свой дом и заботу о пчелах. В результате главный герой неожиданно оказывается в окружении природы, пытаясь постепенно найти душевный покой. С помощью соседки Маргарет Кэмерон раны Джеймса заживают, и он восстанавливает свое здоровье. После смерти пчеловода Джеймс наследует пасеку и женится, тем самым обретает тихую, мирную и счастливую жизнь.

Полагаем, что тема природы играет важную роль в сюжете данного произведения: она позволяет привести к гармонии, казалось бы, безнадежную жизнь главного героя. Это дает нам основание отнести текст романа к экологическому дискурсу.

Понятие экологического дискурса является новым в лингвистике. В данное время его разработкой занимается ряд отечественных и зарубежных ученых (М. В. Басинская[1], А. А. Громорушкина[2], А. В. Зайцева[3], Е. В. Иванова[4], О. Г. Каленова[5], Е. А. Сухоруков[6], Т. А. Филиппова[7], J. S. Dryzek[8], G. Kress[9], G. Lakoff,[10] A. Stibbe[11]).

---

[1] Басинская М. В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 20 (706). С. 32–41.

[2] Громорушкина А. А. Экологический дискурс как комплексное явление // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 3 (832). 2020. С. 36–46.

[3] Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014. 253 с.

[4] Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 24 с.

[5] Каленова О. Г., Дубровская Т. В. К проблеме определения экологического дискурса и его жанров // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. № 2 (16). С. 6–12.

[6] Сухоруков Е. А. Современная немецкая сказка как инструмент формирования экологического сознания: автореф. дис. … канд. филол. наук. Москва, 2017. 28 с.

[7] Филиппова Т. А. Понятие и основные характеристики экологического дискурса (на материале англоязычных СМИ) // Известия ВГПУ. 2018. № 2 (125). С. 97–101.

[8] Dryzek J. S. The politics of the earth: environmental discourses. Oxford: Oxford University Press, 2005. 261 p.

[9] Kress G. Multimodality: a social semiotic approach to contemporary communication. London: Routledge, 2010. 212 p.

[10] Lakoff G. Why it Matters How We Frame the Environment // Environmental Communication. 2010. Vol. 4, No. 1. P. 70–81.

[11] Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By. London, New York: Routledge, 2015. 210 p.

Как отмечает А. Громорушкина, «экологический дискурс – комплексное разножанровое явление»[1]. Экологический дискурс понимается как в узком, так и широком смысле. В широком смысле к экологическому дискурсу относятся тексты разных функциональных стилей, в которых ключевыми темами являются «Природа» и «Окружающая среда»[2]. В широком смысле экологический дискурс направлен на формирование экологического сознания реципиентов[3]. Следовательно, понятие экологического дискурса в широком контексте несет в себе важный воспитательный и поучительный аспект. В результате читатель задумывается о значимости природы в жизни человека и необходимости бережного к ней отношения.

В данной работе наиболее приемлемым представляется широкое понимание экологического дискурса, которое включает в себя не только тему взаимодействия природы и человека, но оказывается также важным для формирования экологического сознания читателя.

В настоящее время ученые выделяют четыре вида экологического дискурса[4]: 1) научный дискурс, к которому относятся тексты, созданные специалистами (экологами); 2) медийный дискурс, т. е. преимущественно тексты, созданные журналистами и распространяемые через СМИ; 3) религиозно-проповеднический дискурс; 4) художественный дискурс, представляющий собой совокупность произведений художественной литературы, описывающей явления природы. Считаем, что именно в рамках художественных произведений экологический дискурс проявляется наиболее ярко благодаря широкому арсеналу оригинальных стилистических средств, одним из которых является метафора.

В современном языкознании объектом исследования часто становится метафорическая модель, которая содержит сферу-источник и сферу-магнит[5]. При анализе метафорических моделей внутри каждой сферы можно выделить фреймы, которые помогают структурировать исследуемый материал. При этом система фреймов одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования другой ментальной системы (сферы-магнита), сохраняя структуру и эмотивный потенциал исходной области. Считаем, что выделение фреймов позволяет не только детально структурировать анализируемые метафоры, но и наиболее доступно представить авторскую картину мира.

---

[1] Громорушкина А. А. Экологический дискурс как комплексное явление // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 3 (832). 2020. С. 44.

[2] Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. С. 4.

[3] Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014. С. 23.

[4] Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. С. 6–7.

[5] Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2003. 248 с.

Основная часть

В романе Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод» природные образы часто описываются посредством музыкальных характеристик, а следовательно, основной метафорической моделью является «Природа – музыкальное искусство», в которой «Природа» выступает как сфера-магнит, а «Музыкальное искусство» – как сфера-источник.

В результате исследования обнаруженных в романе метафор, относящихся к модели «Природа – музыкальное искусство», в рамках сферы-магнита «Природа» были выделены следующие фреймы: «Водная стихия», «Птицы», «Цветы» и «Пчелы». Рассмотрим каждый из них подробно.

Фрейм «Водная стихия»

Дом пчеловода находится недалеко от моря. Джеймс постоянно слышит плеск волн, который чаще всего реализуется в метафорах песни и пения. Шум воды (моря, океана) ласкает слух главного героя и успокаивает его изувеченную войной душу.

He was hearing ***singing water****. He was hearing water that was rushing and falling and spilling and laughing and doing all the heartening things that water knows how to do when it is left to follow a rocky bed down a canyon*[1].

… you will get an accurate account of what brought me here, of the bitter pain I have endured, and of the surcease I have found in the glory of the sunshine and ***the song of the sea****…*[2].

Jamie turned his head and listened to ***the song of the Pacific Ocean***[3].

When he reached the Bee Master, Jamie laid hold on the foot of the throne, and he begged the Almighty that it were at all consistent with the divine plan of things… to let him have a few more years in his garden with a brilliancy of colour to comfort his waking days and ***the song of the sea*** *to soothe his pillow*[4].

Подобная метафора может осложняться стертой синестезией (звуковой образ репрезентируется посредством зрительно-пространственного образа). В данном случае синестезия передает тихую динамику звучания.

… he made his first journey the length of the garden, out of the gate, and across the strip of sand to where the ocean, in a great bay, came lapping up the shore and then slid back again, gently, softly, with only ***a low murmur song*** *that would be the finest thing in the world to lull a tired man at sleep*[5].

В одном примере плеск волн напоминает Джеймсу звучание ритмической музыки.

After he had eaten he wandered about the grounds for the twenty minutes prescribed, and then deliberately lay down on the Master's bed and to ***the music of the rhythmic breaking of the waves*** *he slept another hour*[6].

---

[1] Stratton-Porter, G. The Keeper of the Bees. Moscow: T&RUGRAM, 2017. P. 28.
[2] Там же. P. 141.
[3] Там же. P. 104.
[4] Там же. P. 175.
[5] Там же. P. 44.
[6] Там же. P. 137.

В некоторых случаях упоминаются специфические музыкальные термины: каденция и унисон.

Полагаем, что «каденция», как виртуозное соло, указывает на эстетическое наслаждение Джеймса шумом морских волн.

So Jamie lay down and shut his eyes: the velvet blackness of the night closed round him and the steady sweep of the sea breaking on the shore so very near came with ***rhythmic cadence****.*[1]

Унисон – это однозвучие, одновременное звучание двух или нескольких звуков одинаковой высоты. Метафорический унисон наблюдается между человеком и морем: дыхание Джеймса начинает звучать гармонично со звуками моря, что позволяет ему расслабиться и уснуть.

Breathing ***in unison*** *with the sweep of the waves, Jamie very shortly went to sleep again.*[2]

Таким образом, плеск волн водной стихии (моря и океана) концептуализируется как пение, песня и музыкальное звучание (ритм, каденция, унисон).

Фрейм «Птицы»

Традиционно звуки птиц воспринимаются как пение. Это стертая метафора находит место как в повседневной речи, так и в художественной литературе. Не является исключением и роман Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод», хотя здесь возможны варианты. Встречаются метафоры песни, пения, нот. Посредством подобных метафор описываются картины природы, окружающие главного героя: щебет птиц в совокупности с небом, морем, насекомыми, цветами вызывает у Джеймса чувство умиротворения, которое он боится потерять.

How soon was the sky going to lose her eternal verity and the sea to cease smiling, and flower faces and ***bird song*** *and the hum of the bee and the chirp of the cricket…*[3]

If he were not going to be sufficiently well, if he were not going to be sufficiently strong, if in a few months humming bees and chirping crickets, ***singing birds*** *and running waters, the blue of the garden and the sea and sky were to be over for him, what was the use?*[4]

So he sat down and waited until the sound of the canyon had reduced to ***bird notes*** *and falling water, running water, laughing water,* ***singing water****.*[5]

Таким образом, щебет птиц представлен как пение, песня и ноты.

Фрейм «Цветы»

Изящная форма цветов, таких как нарциссы и лилии на участке пчеловода, напоминает Джеймсу устройство духовых музыкальных инструментов.

Leaning over to the alignment, Jamie saw a big bumble bee cambering over to the entrance petal to ***the horn of a trumpet flower***[1].

---

[1] Stratton-Porter, G. The Keeper of the Bees. Moscow: T&RUGRAM, 2017. P. 90.

[2] Там же. P. 104–105.

[3] Там же. P. 44.

[4] Там же. P. 65.

[5] Там же. P. 30.

But tomorrow he would open the gate, and he would go to the exact spot where ***the trumpets of the toluache*** *and the exquisite lavender beds of a dainty creeping flower that was sand verbena…*[2].

Главному герою даже кажется, что из этих метафорических труб льются звуки.

So Jamie went over and sat on the stone, screened on one side by an unusually large toluache, ***its lilied white trumpets blaring*** *widely from blue edgings*[3].

Итак, цветы в исследуемом романе воспринимаются главным героем как духовые музыкальные инструменты.

Фрейм «Пчелы»

Пчелы играют особую роль в данном романе. Кропотливый уход за ними помогает Джеймсу окрепнуть душевно и физически. Кроме того, пчелы спасают главного героя в самый кульминационный момент, когда он мог потерять все, что стало ему дорого за последнее время.

Жужжание пчел – это звучащая музыка.

I think I can do it better t ***the bee music*** *and to the waves than any other kind*[4].

Пчелиный цилиндр на английском языке звучит как «пчелиный барабан» *(bee drum).* Дж. Стрэттон-Портер обыгрывает стертую метафору: пчеловод чистит цилиндр, ударяя по нему, как по барабану.

… when the Queen comes out of the door and starts to fly he takes his ***bee drum****, and slow and easy and deep,* ***drum, drum, drum, he beats it****. The bees wonder what that strange sound is*[5].

Пчелы, защищающие свою королеву, образно исполняют воинственную песню.

… they can't understand why workers that waited on them, just a whole army of workers… come roaring at 'em ***singing a war song*** *and whooping battle cries*[6].

Таким образом, в метафорической картине романа жужжание пчел – это музыка, пение и песня, пчелиный цилиндр – барабан, а чистка этого цилиндра – игра на барабане. Итак, в метафорах романа Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод» фреймы сферы-магнита «Природа» детально показывают, насколько гармоничны для главного героя образы природы (моря, птиц, цветов и пчел) и какую пользу они ему приносят.

Подводя итоги, рассмотрим особенности сферы-источника «Музыкальное искусство» исследуемых метафор.

[1] Stratton-Porter, G. The Keeper of the Bees. Moscow: T&RUGRAM, 2017. P. 58.
[2] Там же. P. 67.
[3] Там же. P. 293.
[4] Там же. P. 49.
[5] Там же. P. 129.
[6] Там же. P. 132.

Таблица

Метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство» в романе Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод». Сфера-источник «Музыкальное искусство»

Сфера-источник «Музыкальное искусство»	
Пение	singing
Музыкальное произведение	song
Звучание музыки	music, rhythmic, cadence, unison, notes
Музыкальные инструменты	trumpet, drum
Игра на музыкальном инструменте	to drum

Как видно в таблице, сфера-источник «Музыкальное искусство» включает следующие фреймы: «Пение», «Музыкальное искусство», «Звучание музыки», «Музыкальные инструменты» и «Игра на музыкальном инструменте». Следовательно, в сфере-источнике представлены все основные аспекты музыкального искусства. При этом обнаруживается, что наиболее продуктивно репрезентируется звучание музыки, и это неудивительно, поскольку звучание музыки – это результат музыкального искусства. Следует также обратить внимание на специфические музыкальные термины в подобных метафорах: каденция и унисон. Полагаем, что у реципиентов могут возникнуть трудности с их восприятием, так как для человека, далекого от музыки, они могут восприниматься как инородные вкрапления.

Выводы

В данной статье музыкальная метафора впервые рассматривается как лексико-семантическая характеристика экологического дискурса на материале известного романа Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод», что обусловливает теоретическую значимость работы. Исследовав метафоры, относящиеся к модели «Природа – музыкальное искусство», в рамках сферы-магнита «Природа», были выделены следующие фреймы: «Водная стихия», «Птицы», «Цветы» и «Пчелы». Вероятно, именно эти природные образы произвели максимально сильное эмоциональное впечатление на главного героя. В рамках сферы-источника «Музыкальное искусство» были обнаружены фреймы: «Пение», «Музыкальное искусство», «Звучание музыки», «Музыкальные инструменты» и «Игра на музыкальном инструменте». При этом фрейм «Музыкальное звучание» наиболее структурирован.

В романе Дж. Стрэттон-Портер «Пчеловод» метафорическая модель «Природа – музыкальное искусство» проявляется как связующее звено между природой и человеком. Она символизирует гармонию и то, что вызывает у человека эстетические чувства, вдохновляет и излечивает его как на физическом, так и духовном уровне. Полагаем, что это позволяет формировать экологическое сознание читателя, а следовательно, представляется важным средством реализации экологического дискурса.

Полученные результаты можно использовать на лекционных и практических занятиях по когнитивной лингвистике, стилистике английского языка и интерпретации текста.

Список источников

Басинская М. В. Исследование лексико-семантических особенностей экологического дискурса в рамках языковой экологии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. Вып. 20 (706). С. 32–41.

Громорушкина А. А. Экологический дискурс как комплексное явление // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 3 (832). 2020. С. 36–46.

Зайцева А. В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014. 253 с.

Иванова Е. В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: автореф. дис. .... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. 24 с.

Каленова О. Г., Дубровская Т. В. К проблеме определения экологического дискурса и его жанров // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. № 2 (16). С. 6–12.

Сухоруков Е. А. Современная немецкая сказка как инструмент формирования экологического сознания: автореф. дис. … канд. филол. наук. Москва, 2017. 28 с.

Филиппова Т. А. Понятие и основные характеристики экологического дискурса (на материале англоязычных СМИ) // Известия ВГПУ. 2018. № 2 (125). С. 97–101.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2003. 248 с.

Dryzek J. S. The politics of the earth: environmental discourses. Oxford : Oxford University Press, 2005. 261 p.

Kress G. Multimodality: a social semiotic approach to contemporary communication. London : Routledge, 2010. 212 p.

Lakoff G. Why it Matters How We Frame the Environment // Environmental Communication. 2010. Vol. 4, No. 1. P. 70–81.

Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By. London, New York : Routledge, 2015. 210 p.

Stratton-Porter G. The Keeper of the Bees. Moscow: T&RUGRAM, 2017. 318 p.

References

Basinskaia M. V. Issledovanie leksiko-semanticheskikh osobennostei ekologicheskogo diskursa v ramkakh iazykovoi ekologii [The study of lexico-semantic features of ecological discourse within the framework of language ecology]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 2014, Iss. 20 (706), pp. 32–41.

Gromorushkina A. A. Ekologicheskii diskurs kak kompleksnoe iavlenie [Ecological discourse as a complex phenomenon]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2020, Iss. 3 (832), pp. 36–46.

Zaitseva A. V. *Tipologiia tekstov ekologicheskogo diskursa FRG* [Text typology of ecological discourse of the FRG: Cand. thesis in Philological Sciences]. Smolensk, 2014. 253 p.

Ivanova E. V. *Metaforicheskaia kontseptualizatsiia prirodnykh katastrof v ekologicheskom diskurse: na materiale mediinykh tekstov* [Metaphorical conceptualization of natural disasters in ecological discourse: by the material of media texts: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Chelyabinsk, 2007. 24 p.

Kalenova O. G., Dubrovskaia T. V. K probleme opredeleniia ekologicheskogo diskursa i ego zhanrov [Defining environmental discourse and its genres]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii*

i zhurnalistiki [Actual issues of modern philology and journalism], 2015, no. 2 (16), pp. 6–12.

Sukhorukov E. A. *Sovremennaia nemetskaia skazka kak instrument formirovaniia ekologicheskogo soznaniia* [Modern German fairy tale as a tool for the formation of ecological consciousness: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2017. 28 p.

Filippova T. A. Poniatie i osnovnye kharakteristiki ekologicheskogo diskursa (na materiale angloiazychnykh SMI) [Concept and main characteristics of ecological discourse (by the material of English-speaking media)]. *Izvestiia VGPU* [Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2018, no. 2 (125), pp. 97–101.

Chudinov A. P. *Metaforicheskaia mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet, 2003. 248 p.

Dryzek J. S. *The politics of the earth: environmental discourses*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 261 p.

Kress G. *Multimodality: a social semiotic approach to contemporary communication*. London: Routledge, 2010. 212 p.

Lakoff G. Why it Matters How We Frame the Environment. *Environmental Communication*, 2010, Vol. 4, no. 1, pp. 70–81.

Stibbe A. *Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By*. London, New York: Routledge, 2015. 210 p.

Stratton-Porter G. *The Keeper of the Bees*. Moscow: T&RUGRAM, 2017. 318 p.

Сведения об авторе

Ольга Сергеевна Камышева – кандидат филологических наук, доцент; olga.kamysheva.79@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5430-3371, Шадринский государственный педагогический университет (д. 3, ул. К. Либкнехта, 641870 Шадринск, Россия); **Olga S. Kamysheva** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; olga.kamysheva.79@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5430-3371, Shadrinsk State Pedagogical University (3, ul. K. Libknekhta, 641870 Shadrinsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 03.05.2023; принята к публикации 10.06.2023.

The article was submitted 10.04.2023; Approved after reviewing 03.05.2023; Accepted for publication 10.06.2023.